

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 223 -УД25-6-А6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Москва

18 марта 2025 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Воронова А.В.,
судей Дербилова О.А. и Замашнюка А.Н.
при секретаре Стрелкове Д.М.

с участием военного прокурора Обухова А.В., защитника-адвоката Ящечкиной А.В. - путём использования систем видеоконференц-связи рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе защитника-адвоката Ящечкиной А.В. на приговор Центрального окружного военного суда от 20 декабря 2023 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 14 мая 2024 г. в отношении гражданина Российской Федерации

Расторгуева Виктора Викторовича, [REDACTED].

[REDACTED] несудимого.

Приговором Центрального окружного военного суда от 20 декабря 2023 г. Расторгуев В.В. осуждён к лишению свободы: по ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ (в редакции Федерального закона от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ) на срок 5 лет с ограничением свободы на срок 1 год; по ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 223¹ УК РФ на срок 6 лет со штрафом в размере 300 000 рублей и на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний к окончательному наказанию в виде лишения свободы на срок 8 лет с отбыванием первых 3 лет в тюрьме, а оставшегося срока лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на срок 1 год, с возложением указанных в приговоре ограничений и обязанности, со штрафом в размере 300 000 рублей.

Апелляционным определением апелляционного военного суда от 14 мая 2024 г. приговор Центрального окружного военного суда от 20 декабря 2023 г. в отношении Расторгуева В.В. изменён.

Определено считать, что за приготовление к террористическому акту, совершённого группой лиц по предварительному сговору, Расторгуев В.В. осуждён по ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ (в редакции Федерального закона от 31 декабря 2017 г. № 501-ФЗ).

Признано совершение Расторгуевым В.В. преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ (в редакции Федерального закона от 31 декабря 2017 г. № 501-ФЗ), ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 223¹ УК РФ, в период мобилизации отягчающим его наказание обстоятельством, предусмотренным п. «л» ч. 1 ст. 63 УК РФ.

Усилено назначенное осуждённому Расторгуеву В.В. наказание:

- по ч. 1 ст. 30 и п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ (в редакции Федерального закона от 31 декабря 2017 г. № 501-ФЗ) до 8 лет лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год с установленными в приговоре ограничениями и возложением обязанности;

- по ч. 3 ст. 30 и ч. 2 ст. 223¹ УК РФ до 10 лет лишения свободы со штрафом в размере 300 000 рублей.

На основании ч. 2 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ (в редакции Федерального закона от 31 декабря 2017 г. № 501-ФЗ), ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 223¹ УК РФ, путём частичного сложения наказаний окончательное наказание Расторгуеву В.В. назначено в виде лишения свободы на срок 13 лет с отбыванием первых 3 лет в тюрьме, а оставшейся части срока в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на срок 1 год и со штрафом в размере 300 000 рублей.

В соответствии со ст. 53 УК РФ Расторгуеву В.В. установлены следующие ограничения: не покидать место постоянного проживания (пребывания) в период с 22 часов до 6 часов, не оставлять пределы территории муниципального образования, в котором он будет проживать после отбывания лишения свободы, не посещать места проведения массовых мероприятий (собрания, митинги, уличные шествия, демонстрации и т.п.) и не участвовать в них, не посещать культурно-зрелищные мероприятия (фестивали, профессиональные праздники, народные гуляния и др.), не изменять место жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осуждёнными наказания в виде ограничения свободы. На Расторгуева В.В. также возложена обязанность два раза в месяц являться в указанный орган для регистрации.

Срок отбывания наказания в виде лишения свободы осуждённому Расторгуеву В.В. определено исчислять со дня вступления приговора в законную силу.

В соответствии с ч. 3² ст. 72 УК РФ зачтено осуждённому Расторгуеву В.В. в срок отбывания наказания в тюрьме время его задержания

и содержания под стражей в связи с данным уголовным делом с 5 октября 2022 г. до дня его прибытия в тюрьму из расчёта один день содержания под стражей за один день лишения свободы.

В остальной части приговор оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Дербилова О.А., выступление защитника-адвоката Яшечкиной А.В. в обоснование и поддержку доводов кассационной жалобы, мнение прокурора Обухова А.В., возражавшего против доводов кассационной жалобы, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Расторгуев признан виновным и осуждён за покушение на незаконное изготовление взрывчатых веществ группой лиц по предварительному сговору, а также за приготовление к совершению группой лиц по предварительному сговору террористического акта.

Преступления совершены Расторгуевым в период с 9 апреля по 5 октября 2022 г. в городе Нижнем Тагиле Свердловской области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе защитник-адвокат Яшечкина считает приговор и апелляционное определение в отношении Расторгуева незаконными и необоснованными.

По утверждению защитника, выводы судов не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела.

Адвокат настаивает на том, что Расторгуев невиновен в совершении преступлений, за которые он осуждён. Его обвинение построено на домыслах и предположениях, а приговор основан на противоречивых и недопустимых доказательствах, не получивших надлежащей судебной проверки и оценки.

Версия Расторгуева о его непричастности к инкриминируемым деяниям, о том, что каких-либо взрывов и поджогов объектов государственного и иного значения он не планировал и совершить их никому не предлагал, а инициатива поджога военкомата исходила от А [REDACTED], который подстрекал Расторгуева к совершению террористического акта, при этом осуждённый, напротив, отговаривал его от совершения преступления, не опровергнута.

Судом не оценены надлежащим образом показания Расторгуева, подтверждённые показаниями свидетеля Р [REDACTED] и сведениями, изложенными в протоколе осмотра предметов и документов от 18 ноября 2022 г., о том, что он намеревался лишь изготовить фейерверк для внучки жены, а не взрывное устройство, как посчитали суды. Все изъятые в ходе обыска предметы могут быть использованы в бытовых целях, а алюминиевая пудра, свинцовый сурик и бензин не принадлежат Расторгуеву.

По мнению адвоката Яшечкиной, в действиях Расторгуева отсутствуют признаки объективной и субъективной сторон состава преступления, при

этом в город Мариуполь осуждённый планировал уехать на заработки.

Защитник настаивает на недопустимости показаний свидетеля А [REDACTED] в связи с их противоречивостью и непоследовательностью.

В заключение жалобы защитник Ящечкина просит приговор и апелляционное определение в отношении Расторгуева отменить, а уголовное дело направить на новое судебное рассмотрение.

В возражениях на кассационную жалобу защитника-адвоката Ящечкиной государственный обвинитель Новосельцева Т.Н. просит оставить жалобу без удовлетворения, а приговор и апелляционное определение без изменения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы защитника-адвоката Ящечкиной и поданных на неё возражений, выслушав стороны, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации находит решения судов в отношении Расторгуева с учётом изменения приговора в апелляционном порядке законными, обоснованными и справедливыми.

Согласно ст. 401¹ УПК РФ при рассмотрении кассационных жалоб, представления суд кассационной инстанции проверяет законность приговора, определения или постановления суда, вступивших в законную силу, то есть правильность применения норм уголовного и уголовно-процессуального законов.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений закона при производстве по уголовному делу в отношении Расторгуева с учётом изменения приговора в апелляционном порядке не допущено.

Данных, свидетельствующих об ущемлении права Расторгуева на защиту или иного нарушения норм уголовно-процессуального законодательства, которые путём лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства, иным путём повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого решения, в материалах дела не содержится.

Судебное следствие по делу проведено с соблюдением принципа состязательности и равноправия сторон, все заявленные ходатайства, в том числе об оглашении показаний Расторгуева, свидетеля А [REDACTED], данных ими в ходе предварительного следствия, рассмотрены в соответствии с требованиями закона, принятые судом решения мотивированы и являются правильными.

Как следует из протокола судебного заседания, при рассмотрении уголовного дела стороны обвинения и защиты не были ограничены судом в возможности представления доказательств по делу. После исследования всех

представленных доказательств сторонам была предоставлена возможность дополнить судебное следствие, которой они реально воспользовались по своему усмотрению, после чего судом разрешён вопрос об окончании судебного следствия при отсутствии на это возражений со стороны участников процесса.

Предусмотренные ст. 73 УПК РФ обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, установлены.

Приговор с учётом внесённых в него изменений в апелляционном порядке соответствует требованиям ст. 304, 307 - 309 УПК РФ, а апелляционное определение - положениям ст. 389²⁸ УПК РФ.

Судом установлено, что Расторгуев, являясь противником проводимой Российской Федерацией специальной военной операции и желая её прекращения, в период с 9 апреля по 15 июля 2022 г. в городе Нижнем Тагиле Свердловской области вступил с иным лицом, в отношении которого отказано в возбуждении уголовного дела, в сговор на незаконное изготовление взрывчатых веществ, а также на совершение с их использованием взрыва и поджога какого-либо оборонного предприятия или здания военного комиссариата, в частности, военного комиссариата Свердловской области для создания общественного резонанса и дестабилизации деятельности органов власти, а также для уничтожения документации военного комиссариата и срыва мобилизационных мероприятий.

С этой целью Расторгуев в период с 15 июля по 5 октября 2022 г. в ходе многочисленных встреч обсудил с иным лицом возможные объекты взрыва и поджога, варианты их совершения и способы изготовления самодельного взрывного устройства из компонентов, которые ими будут приисканы, а также провёл опыты по изготовлению взрывчатых веществ. В этот же период Расторгуев приискал компоненты для создания взрывчатых веществ, зажигательного устройства и механизма приведения его в действие, а также поручил иному лицу, действовавшему с 6 августа 2022 г. под контролем правоохранительных органов, фотографирование здания военного комиссариата и приискание недостающих компонентов для изготовления взрывчатых веществ.

Приисканные компоненты Расторгуев хранил в городе Нижнем Тагиле в подвальном помещении дома № [] по проспекту [] и в арендуемой квартире вплоть до их изъятия 5 октября 2022 г. сотрудниками правоохранительных органов. В связи с задержанием в тот же день Расторгуев не смог довести до конца свой умысел по независящим от него обстоятельствам.

Доводы кассационной жалобы адвоката о неверной оценке следователем и судами доказательств по делу состоятельными не являются и опровергаются содержанием материалов уголовного дела.

Выводы окружного военного суда о виновности Расторгуева в покушении на незаконное изготовление взрывчатых веществ группой лиц по предварительному сговору, а также в приготовлении к совершению группой

лиц по предварительному сговору террористического акта, вопреки утверждениям защитника об обратном, соответствуют фактическим обстоятельствам дела и основаны на согласующихся и взаимно дополняющих друг друга признательных показаниях Расторгуева, данных им в ходе предварительного следствия, показаниях свидетеля А [REDACTED], заключениях фоноскопической, психолого-лингвистической, взрыво-технической, физико-химической, психолого-психиатрической судебных экспертиз, протоколах следственных действий, результатах оперативно-розыскных мероприятий и иных доказательствах, исследованных в судебном заседании, которые подробно приведены в приговоре.

Положенные в основу приговора доказательства получены в установленном законом порядке, всесторонне, полно и объективно исследованы в судебном заседании, оценены в приговоре с соблюдением требований ст. 87, 88 УПК РФ и сомнений в своей достоверности не вызывают.

Каких-либо существенных противоречий в этих доказательствах, которые могли бы повлиять на решение вопроса о виновности осуждённого Расторгуева в содеянном, Судебная коллегия не усматривает, а заявление адвоката Ящечкиной об обратном расценивает как несостоятельное.

Отказ Расторгуева от признательных показаний на предварительном следствии получил правильную критическую оценку в приговоре и апелляционном определении.

Судом принято во внимание, что Расторгуев в ходе предварительного следствия последовательно и подробно описывал как свои, так и незаконные действия иного лица. Заявлений о вынужденной даче признательных показаний, о нарушении его прав при производстве предварительного следствия не делал, замечаний к содержанию протоколов допросов не высказывал, а правильность сообщённых сведений удостоверил своей подписью. Показания Расторгуев давал в присутствии защитника-адвоката и после разъяснения ему процессуальных прав, предусмотренных уголовно-процессуальным законом, ст. 51 Конституции Российской Федерации, с предупреждением о том, что при согласии дать показания они могут быть использованы в качестве доказательств, в том числе и при последующем отказе от них.

Отсутствуют в деле и какие-либо сведения о том, что во время допросов в качестве подозреваемого и обвиняемого Расторгуев не мог должным образом оценивать существо излагаемых обстоятельств, смысл и значение поставленных перед ним вопросов и своих ответов на них, давал показания под диктовку следователя, под влиянием незаконного воздействия со стороны сотрудников правоохранительных органов или подписывал протоколы, предварительно не ознакомившись с их содержанием.

Давая признательные показания, Расторгуев подробно сообщил о таких имеющих отношение к предъявленному обвинению обстоятельствах и деталях описываемых событий, которые могли быть известны только ему самому как непосредственному участнику таких событий.

Так, в ходе предварительного следствия Расторгуев неоднократно сообщал, что из-за несогласия с проводимой специальной военной операцией и с целью срыва предстоящей мобилизации именно он в августе 2022 года предложил А [] совершить поджог и взрыв в военном комиссариате Свердловской области, уничтожив соответствующую документацию. Фактически он попросил А [] достать для него алюминиевую пудру, свинцовый сурик и кофемолку, сам же приобрёл все иные компоненты для изготовления взрывного устройства: глицерин, селитру, сахарную пудру, бензин. Совместно с А [] они проводили эксперименты на работе в подвальном помещении и в квартире по созданию самовоспламеняющейся смеси для совершения поджога военного комиссариата, а изготовленную ракету запустили в лесопарке.

Признавая достоверность показаний свидетеля А [] об обстоятельствах уголовного дела, суд правильно исходил из того, что каких-либо данных, свидетельствующих о наличии у названного лица причин для оговора осуждённого Расторгуева, о даче изобличающих его показаний ввиду заинтересованности в исходе дела или под воздействием недозволённых методов ведения следствия, в материалах уголовного дела не имеется.

При этом стороне защиты была предоставлена возможность допросить свидетеля А [] а также довести до сведения суда свою позицию относительно доказательственного значения его показаний.

Судом обоснованно учтено, что свидетель А [] сообщил источник своей осведомлённости, его допросы произведены с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, а показания, положенные в основу приговора в отношении обстоятельств совершения Расторгуевым преступлений, последовательны, по сути непротиворечивы, в деталях согласуются между собой и подтверждаются совокупностью иных исследованных доказательств.

Как следует из материалов уголовного дела, показания А [] об обстоятельствах совершения Расторгуевым преступлений содержат такие детали и хронологию событий данных преступлений, которые не могли быть известны лицу, не посвящённому в происшедшее, полностью согласуются с признательными показаниями самого Расторгуева, данными им в ходе предварительного следствия, а также с результатами оперативно-розыскных мероприятий, протоколами следственных действий, заключениями судебных экспертиз, содержащих информацию о покушении Расторгуева на незаконное изготовление взрывчатых веществ группой лиц по предварительному сговору, а также о приготовлении Расторгуева к совершению группой лиц по предварительному сговору террористического акта.

Так, свидетель А [] показал, что идея совершить террористический акт принадлежала именно Расторгуеву и как только он, А [] понял, что Расторгуев намерен совершить теракт, стал проводить эксперименты с воспламеняющимися смесями, он обратился к

сотрудникам правоохранительных органов и принял участие в оперативно-розыскных мероприятиях в отношении Расторгуева. Необходимыми знаниями для совершения задуманного террористического акта обладал только Расторгуев, который и руководил всеми его действиями по приготовлению взрывчатки. С целью изготовления взрывного устройства Расторгуев просил его достать кофемолку, свинцовый сурик, а также дал указание по фотографированию областного военного комиссариата для планирования террористического акта. Алюминиевую пудру, селитру Расторгуев приобрёл самостоятельно.

Признательные показания Расторгуева и показания свидетеля А [REDACTED] об обстоятельствах совершения преступлений соответствуют аудио- и видеоматериалам, на которых зафиксированы их встречи.

Анализ зарегистрированных разговоров Расторгуева и А [REDACTED] а также их действия свидетельствует о том, что осуждённый имел чёткий план совершения террористического акта. Именно Расторгуев озвучивал цель террористического акта - срыв мобилизации, полагая, что в областном комиссариате хранятся данные на лиц, подлежащих мобилизации.

Довод осуждённого об изготовлении фейерверка для внучки жены является несостоятельным и полностью опровергается содержанием зафиксированных его разговоров с А [REDACTED]. При этом показания свидетеля Р [REDACTED] [REDACTED] и сведения, представленные в протоколе осмотра предметов и документов от 18 ноября 2022 г., не подтверждают данную версию осуждённого Расторгуева.

Признательные показания Расторгуева и показания свидетеля А [REDACTED] об обстоятельствах преступлений также полностью согласуются с заключениями фоноскопической, психолого-лингвистической, взрыво-технической, физико-химической и психолого-психиатрической судебных экспертиз.

С учётом изложенного суд обоснованно сослался в приговоре на указанные доказательства при установлении вины Расторгуева, отвергнув противоречащие материалам дела доводы стороны защиты о его невиновности. При этом суд в приговоре объективно изложил и правильно оценил показания Расторгуева в ходе судебного следствия в отношении предъявленного ему обвинения.

Выводы судов о законности оперативно-розыскных мероприятий, допустимости полученных на их основе доказательств являются правильными, так как они проведены в соответствии со ст. 6-8, 11-15 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» при отсутствии признаков провокации со стороны сотрудников правоохранительных органов и участвующих в этих мероприятиях лиц, их результаты представлены органам следствия с соблюдением «Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд», а осмотр полученных оперативным путём материалов и признание их вещественными доказательствами произведены с соблюдением положений уголовно-процессуального закона.

Приведённые в приговоре протоколы следственных действий получены в установленном уголовно-процессуальным законом порядке, составлены с соблюдением требований ст. 166 УПК РФ, содержат сведения, имеющие прямое отношение к предъявленному осуждённому Расторгуеву обвинению, и обоснованно признаны допустимыми доказательствами по делу.

Материалы уголовного дела свидетельствуют о том, что противоправные действия Расторгуев совершил самостоятельно в отсутствие со стороны сотрудников правоохранительных органов каких-либо уговоров, склонения, побуждения в прямой или косвенной форме и иных способов подстрекательства, запрещённых ст. 5 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности».

Напротив, инициатива в совершении покушения на незаконное изготовление взрывчатых веществ группой лиц по предварительному сговору, а также приготовления к совершению группой лиц по предварительному сговору террористического акта исходила именно от Расторгуева, умысел которого на совершение преступных действий сформировался вне зависимости от действий А [REDACTED] а также лиц, участвующих в оперативно-розыскных мероприятиях, и при наличии у Расторгуева свободы выбора в принятии решения о продолжении своей преступной деятельности.

Заключения фонографической, психолого-лингвистической, взрывотехнической, физико-химической, психолого-психиатрической судебных экспертиз обоснованно признаны судом допустимыми доказательствами и приведены в приговоре как доказательства виновности Расторгуева в содеянном.

Как усматривается из материалов дела, нарушений правовых норм, регулирующих основания, порядок назначения и производства экспертиз по уголовному делу, которые могли бы повлечь недопустимость заключений экспертов, в том числе при разъяснении экспертам процессуальных прав, обязанностей и предупреждении об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения, не допущено.

Экспертизы проведены компетентными специалистами, выводы экспертов надлежаще мотивированы и оформлены, ответы на поставленные вопросы даны в определённой и ясной форме, указаны применённые при исследованиях методики, использованная литература, противоречий в выводах экспертов не имеется.

Оформление экспертных заключений полностью соответствует положениям ст. 201 УПК РФ и ст. 23 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

Таким образом, отвечающие всем свойствам и непосредственно исследованные судом доказательства об обстоятельствах дела в приговоре объективно проанализированы и оценены.

Анализ и основанная на законе оценка совокупности исследованных в судебном заседании доказательств позволили окружному военному суду с

учётом внесённых в приговор изменений в апелляционном порядке правильно установить фактические обстоятельства содеянного Расторгуевым и верно квалифицировать его действия по ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ (в редакции Федерального закона от 31 декабря 2017 г. № 501-ФЗ), ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 223¹ УК РФ.

Наказание осуждённому Расторгуеву с учётом внесённых в приговор изменений назначено в соответствии с требованиями закона, исходя из характера и степени общественной опасности совершённых им преступлений, конкретных обстоятельств дела, в том числе его роли и степени фактического участия в преступлениях, причин недоведения преступлений до конца.

Обоснованно в качестве обстоятельства, отягчающего наказание Расторгуева, признано совершение им преступлений в период мобилизации.

В качестве смягчающих наказание обстоятельств признаны активное содействие Расторгуева раскрытию и расследованию преступлений, пожилой возраст осуждённого, неудовлетворительное состояние его здоровья, привлечение к уголовной ответственности впервые, положительные данные о его личности, а также участие Расторгуева в воспитании и содержании несовершеннолетней внучки его супруги.

Вместе с тем, учитывая характер содеянного осуждённым, суд обоснованно не усмотрел условий для изменения категорий совершённых Расторгуевым преступлений на менее тяжкие в соответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ.

Оснований для признания назначенного судом осуждённому Расторгуеву наказания несправедливым не имеется.

При рассмотрении дела судом апелляционной инстанции проверены законность, обоснованность и справедливость приговора, соблюдена процедура рассмотрения дела, в полном объёме рассмотрены доводы апелляционных жалоб осуждённого и защитника-адвоката, а также апелляционного представления государственного обвинителя, по которым сформулированы мотивированные выводы.

Вопреки заявлениям в кассационной жалобе, каких-либо нарушений норм уголовно-процессуального и уголовного законов, влекущих отмену или дополнительное изменение приговора, а также апелляционного определения, не допущено.

Руководствуясь ст. 401¹, 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Центрального окружного военного суда от 20 декабря 2023 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 14 мая 2024 г. в отношении Расторгуева Виктора Викторовича оставить без изменения, а

кассационную жалобу защитника-адвоката Яшечкиной А.В. без
удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

